

Как устроено богослужение Церкви

3
БОГОСЛУЖЕНИЕ

**Мария
Красовицкая**

Филолог, старший преподаватель кафедры литургики в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Автор учебника «Литургика: Курс лекций». Мать девятерых детей.

Суточный богослужебный круг
Октоих. Всенощное бдение
От теории к практике: Типикон
Круг неподвижных праздников
Литургия: вечность во временном
Центральный праздник года — Пасха

**СТУПЕНИ
ВЕРЫ**

Ступени веры

Мария Красовицкая

**Как устроено богослужение
Церкви. Третья
ступень. Богослужение**

«Никея»

2016

УДК 242
ББК 86.372

Красовицкая М. С.

Как устроено богослужение Церкви. Третья ступень. Богослужение
/ М. С. Красовицкая — «Никея», 2016 — (Ступени веры)

ISBN 978-5-91761-583-7

Оказавшись на православном богослужении, человек чаще всего ощущает его величие и глубину, но не до конца осознает его смысл. Для того, чтобы богослужение стало неотъемлемой частью жизни верующего, необходимо разобраться в устройстве церковной службы, понять значение звучащих в храме слов и действий священнослужителей. Книга приоткрывает мудрую логику церковного Устава и красоту молитвы Церкви. Она рассказывает о системе церковного времяисчисления: о суточном, седмичном и годовом богослужебных кругах, создающих неповторимое наполнение каждого дня. Помогает осмыслить «необъятное» всенощное бдение и почувствовать место литургии в богослужебном времени – место явления вечного во временном.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-583-7

© Красовицкая М. С., 2016
© Никея, 2016

Содержание

От издательства	6
Как устроено богослужение Церкви. Богослужение	8
Введение	9
Да будут все едино	9
Ради чего «приносить тело в церковь»	11
Чувствовать центр	12
Нескучные молитвы тех, кто достиг цели	14
Домашнее задание на всю жизнь	15
Богослужение: доступно для младенцев и иностранцев	16
Занять место ученика	17
Глава 1	21
Вечное в рамках истории мира	21
Харизматическая жизнь по правилам	22
Младенчество: испытание ошеломляющей радостью	24
Гонения: испытание огнем и мечом	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мария Красовицкая

Как устроено богослужение Церкви.

Третья ступень: Богослужение

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС
Р16-601-0032*

НИКЕЯ

Суточный богослужебный круг
Октоих. Всенощное бдение
От теории к практике: Типикон
Круг неподвижных праздников
Литургия: вечность во временном
Центральный праздник года – Пасха

www.stupenivery.ru
Образовательно-
просветительский проект
СТУПЕНИ ВЕРЫ

От издательства

История Православной Церкви насчитывает почти два тысячелетия. За это время церковное Предание вместило в себя большое количество книг и постепенно сформировавшихся традиций: каноны, богослужебные тексты, молитвословы, поучения святых отцов и другие книги о самых разных аспектах христианской жизни. Как разобраться в этом море информации человеку, недавно переступившему порог храма? Что считать главным? Наставлениям кого из христианских подвижников следовать? Подобные вопросы возникают в голове человека, всерьез задумавшегося об основах своей веры и решившего понять церковные традиции. Замечательно, если найдется кто-то знающий и поможет. А если нет? Тогда можно воспользоваться проверенным способом – прочесть хорошую книгу. Надеемся, что такими книгами станут наши издания, составляющие новый образовательно-просветительский проект «Ступени веры».

Книги «Ступеней веры» отличает их соответствие учению Церкви, продуманность и доступность изложения. Все они написаны специально для этого проекта современными авторами: священниками, преподавателями, историками, не только обладающими глубокими познаниями в своих областях, но и умеющими ярко и доступно передать свои знания читателю.

Небольшой объем, лаконичность оформления и удобная навигация по книгам – отличительные особенности данного проекта. Некоторые книги курса построены в виде уроков с проверочными вопросами в конце разделов, другие снабжены иллюстрациями и инфографикой, облегчающей усвоение материала. Отдельным достоинством курса является возможность изучения книг независимо друг от друга.

Этот курс станет незаменимым помощником как для людей, делающих первые шаги в Церкви, так и для всех, кто хочет расширить и систематизировать свои знания о православной вере.

Проект издательства «Никея» не отменяет необходимости дальнейшего знакомства с миром православного Предания, но дает знания для более глубокого погружения в церковную традицию, и побуждает к дальнейшему движению в раз и навсегда правильно выбранном направлении.

Продуманный и логично выстроенный, курс «Ступени веры», словно компас, поведет читателя путем познания по ступеням восхождения, возрастания в православной вере.

1-Я СТУПЕНЬ.

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

«ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ»

«ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ»

2-Я СТУПЕНЬ.

ИСТОРИЯ

«ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ»

3-Я СТУПЕНЬ.

БОГОСЛУЖЕНИЕ

• «КАК УСТРОЕНО БОГОСЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ»

«ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРИК»

4-Я СТУПЕНЬ.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

«ЗНАКОМСТВО С БИБЛИЕЙ»

Третья ступень курса «Богослужение» состоит из двух книг: «Как устроено богослужение Церкви» Марии Красовицкой и «Церковно-славянского словарика» священника Феодора Людоговского.

Мы поставили перед собой задачу ввести человека «за руку» в неохватный и непонятный на первый взгляд мир православного богослужения. И ввести не как ученика, обязанного вызубрить и забыть, а как любознательного путника, оказавшегося в незнакомом ему городе.

Что это за город? Богослужение Церкви во всем его богатстве. Войдя в его ворота с готовностью узнавать новое и живым интересом, читатель обнаружит, что это богатство имеет свою логику и из чужого может стать родным. Тем, что впоследствии будет радовать, укреплять, удивлять, открывать новые горизонты и неожиданные глубины (а для этого совсем не обязательно быть специалистом по Уставу).

«Церковно-славянский словарик» Феодора Людоговского – это книга-помощник. В ней дан не только словарь наиболее часто встречающихся слов (тех, что чаще всего слышны в храме), но и словарь основных терминов, с которыми так или иначе сталкивается человек, переступающий порог Церкви.

Автор книги «Как устроено богослужение Церкви», Мария Сергеевна Красовицкая, – старший преподаватель кафедры практического богословия ПСТГУ, регент и мама девятерых детей. Будучи профессиональным педагогом, она постепенно, не перегружая читателя, рассказывает об основах церковного «временичисления»: о суточном, седмичном и годовом богослуженных кругах, пересечение которых формирует богослуженное наполнение каждого дня, абсолютно неповторимое. Какие службы совершаются каждый день? Чем они важны? Есть ли случайное в Типиконе и зачем мы до сих пор пользуемся древними монашескими уставами? Почему будни Великого поста не менее важны, чем воскресные дни? Ответы на все эти вопросы можно найти в этой книге.

Внимательно подобранные иллюстрации и современная инфографика помогут в понимании богослуженной жизни Церкви. О суточном и недельном богослужении, о службах в посты и праздники, о Божественной литургии и всенощном бдении автор рассказывает как о живом пространстве.

Как устроено богослужение Церкви. Богослужение

Автор выражает глубокую благодарность Юлии Посашко за самоотверженный труд по подготовке издания

Введение

Да будут все едино

Начиная говорить о богослужении, имеет смысл сначала разобраться, где его место в жизни христианина? Мы знаем, что есть молитва личная, домашняя, когда человек находится один на один с Богом, и есть молитва храмовая, общая, в рамках богослужения. И вот, начиная разговор о богослужении, можно задаться вопросом: что такое общая молитва? В чем ее особая ценность, сила, почему она так необходима? В чем отличие домашней молитвы от храмовой?

По сути вопрос о молитве – основной в жизни человека: это вопрос о богообщении. Оказывается, самое удивительное в земной жизни – это общение «по вертикали», общение с Богом. Оно человеческую душу из замкнутой системы (а мы знаем, что замкнутые системы быстро себя исчерпывают и погибают) делает разомкнутой, открытой. В богообщении жизнь человеческая выходит на новые рубежи, в ней начинает вырабатываться результат самый главный – знакомство с Богом и приближение к Нему.

Служения христианские, внешние проявления христианской веры могут у разных людей быть различными. Каждый христианин, как об этом говорил преподобный Серафим Саровский в беседе с Мотовиловым, должен делать духовно выгодное для себя дело: для кого-то это – дело милосердия, для другого – храмостроительство и благотворительность, для третьего – путь священства, пастырство... А вот **молитва – это общий знаменатель. Без этого никто не может: ни миссионер, ни сестра милосердия, ни преподаватель.**

Дети в храме.

О какой молитве идет речь: общей или личной? Священное Писание говорит и о том, и о другом. С одной стороны, мы слышим слова Христа: «Войди в келью свою, затворись и помолись Богу тайно»¹, и этим утверждается ценность личного, уединенного духовного подвига. А с другой стороны, мы видим, что Христос вокруг Себя собирает общину: сначала это пер-

¹ См.: Мф. 6: 6. «...войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

вые два апостола, потом их уже двенадцать, затем – семьдесят... И оказывается, что спастись можно вместе, только вместе и рядом с другими: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»².

Иногда человек говорит: «Хочу один молиться. Мне мешают: кашляют, бегают, болтают на службе; хочу один, меня это все отвлекает!» Но Христос хотел иного: «Да будут все едино»³. Общность в христианстве осознается как сокровище Церкви. И поэтому так трагически переживается разделение Церквей, и поэтому существует прошение в ектеньях о соединении всех: «О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся!»⁴ Единство – это цель, это блаженство, наслаждение для христианина, и единство в молитве – высшее наслаждение, высшая радость.

О противопоставлении частной и общей молитвы нужно забыть: здесь нет никакого конфликта, и то и другое нужно, ценно, и то и другое угодно Богу.

Ради чего «приносить тело в церковь»

Как же человеку в церковную службу войти, с чего начать?

В этом вопросе есть вечное и есть актуальное. Вечное – это то, о чем сказал Христос, говоря: «сие творите в Мое воспоминание»⁵. Это Евхаристия⁶. Господь собирает общину учеников, миссионеров, проповедников, в течение трех лет они вместе живут, учатся, растят свою веру, и на пике жизни этой общины совершается первая *Евхаристия*. Оказывается, что и нам единство у евхаристической Чаши оставлено, заповедано; оно предельно важно: это таинство остается главным в жизни Церкви.

«Сие творите в Мое воспоминание». А что здесь актуально для каждого человека? Как творить? Раз в жизни перед смертью? Раз в год? Четыре раза в год? Нет, на это есть вполне ясный ответ Церкви: воскресная литургия – основа жизни христианина. По древним правилам не причащавшийся без особенной причины (арест, болезнь) три воскресенья подряд отлучался от Церкви: по сути, сам себя отлучал.

Один современный нам проповедник выразил этот принцип обезоруживающе просто: «Надо каждое воскресенье приносить свое тело в церковь».

² Мф. 18: 20.

³ Ин. 17: 21.

⁴ Великая ектеня.

⁵ Лк. 22: 19.

⁶ Евхаристия (с греч. буквально «благодарение») – главное христианское таинство, заключающееся в преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы и в последующем их вкушении верными (причащении). Евхаристия совершается на литургии, составляя ее главную часть.

«Исповедую едино крещение во оставление грехов».

Икона

Почему надо бывает «приносить»? Есть такое святоотеческое сравнение: «Тело – это осел, на котором мы едем в Небесный Иерусалим. Если ты его перекормишь, он станет слишком сильным и тучным, взбесится и скинет тебя, убежит. Если ты его недокормишь, осел твой упадет и не сможешь ты выполнить свое земное предназначение и добраться до Небесного Иерусалима». И тут мы можем встретить сопротивление: тело не всегда «захочет» идти в церковь, душа не всегда победит лень, дух окажется слабым, а идти обязательно надо. И в приведенной фразе очень ясно показано, кто здесь должен быть главным: дух, а не тело.

Христианин спасается вместе с другими, вместе с теми, кто послан ему жизнью, Богом... Вот это «вместе» актуализируется в Причастии на воскресной литургии в родной общине. Человек может не все понимать, может порой столкнуться с тем, что в храм ему придется «нести себя» через силу, сверх силы трудиться, но при этом сознавать, что смысл этих усилий – заповеданное Господом евхаристическое единство.

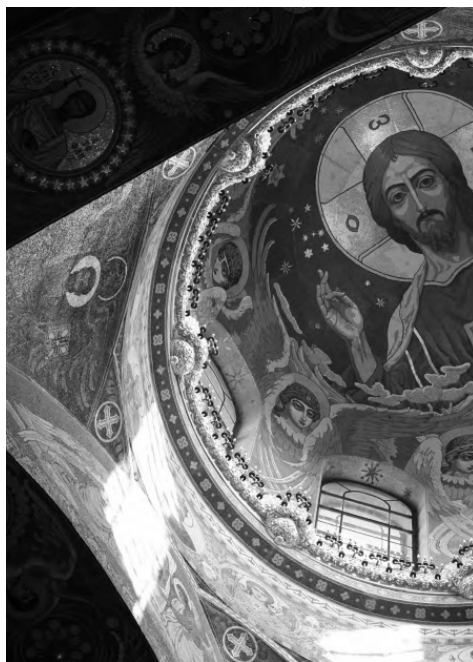
Чувствовать центр

Но вот мы пришли в храм на службу. Как разобраться в том, что поют, читают? Если говорить о постижении логики службы – скажем, всенощного бдения⁷, которое обычно вызывает наибольшее недоумение и огромное количество вопросов, – то здесь не все так сложно, как может показаться делающему первые шаги прихожанину.

Логику может помочь почувствовать история богослужения.

Здесь можно провести аналогию с тем, как человек знакомится с произведениями искусства. Для того, чтобы по-настоящему оценить красоту той или иной картины, нужно понять, какой шаг мастер своим творением сделал вперед по сравнению с другими художниками. И по мере изучения искусства предшествующих эпох – первобытного мира, Античности, Средневековья – начинаешь ощущать поступь человеческого духа, видеть его искания и прозрения и тогда можешь по-настоящему оценить красоту и уникальность картины.

⁷ Всенощное бдение – торжественное богослужение, совершаемое вечером накануне воскресных дней и двенадцатых, великих, храмовых (иногда и иных) праздников. Состоит из великой вечерни, утрени и первого часа.

Христос Вседержитель.

Фреска. Собор Спас-на-Крови. Санкт-Петербург

Кроме того, чем больше ты узнаешь о художнике как о человеке, тем лучше поймешь его искусство: оно для тебя зазвучит по-особенному. Как, например, звучит жизнерадостная музыка Шуберта на фоне его трагической судьбы, его нищенской, совершенно не устроенной, по человеческим меркам, жизни. Или как откроется музыка Рахманинова, если знать, что он, будучи эмигрантом, всегда старался послужить своей родине: присылал посылки, спасал людей от голодной смерти, отправлял деньги во время войны на вооружение... Все зазвучит по-другому, все будет смотреться по-новому. Так же и с богослужением.

Ты можешь войти в церковь и быть очарован, заворожен, захвачен: «Какой красивый храм! Какие чудесные распевы! Какое древнее, хотя и немножко монотонное, чтение!» Однако

все это так и останется лишь первым впечатлением, если ты не узнаешь, что бывают храмы такие, а бывают – другие, другой архитектуры, а вот в Сербской или Греческой Православной Церкви еще третьим способом строят; да, это пение впечатляющее, но пение бывает и совсем другим, других стилей, эпох, авторов. И вот именно такие факты: о формах богослужения, об авторах богослужебных текстов, о святых, которые прославляются в тот или иной день, – способны раскрыть для нас богослужение.

Когда изучаешь историю формирования Устава, становится понятной значимость элементов богослужения в их конкретном воплощении: в различных распевах и поэтических формах, в их взаимной последовательности. Почему это поется здесь и только здесь? Почему тот псалом читается, а этот поется? Так каждый отдельный элемент перестает для тебя быть «немым», обретает красоту и смысл.

Вспомним и историю Церкви: галилейские рыбаки, ученики Спасителя, обладали всей полнотой Христова учения, но для того, чтобы человечество истину могло усвоить, чтобы вечное непогрешительно перевести на язык времени, понадобились века богословских споров, Вселенские Соборы и труд многих святых отцов. Так и формы молитвы складывались не сразу, а постепенно.

Кроме того, надо знать, что богослужение христианское не бессистемно, оно – центрично, и центр его – Евхаристия. Вокруг центрального таинства выстраиваются другие: однократные – Крещение, Миропомазание, Брак, Священство – и возобновляемые – Покаяние, Соборование. Есть последования, к центру максимально близкие, обрамляющие его во временной сетке, как, например, службы дневного круга, а есть периферийные, вроде освящения улья. Надо чувствовать центр и связь всякого элемента периферии с центром.

Нескучные молитвы тех, кто достиг цели

Возвращаясь к всенощному бдению: совершенно не нужно о него «спотыкаться», надо понимать, как оно родилось.

Родом эта служба из монашеского богослужения. Для понимания ее очень важно представлять себе реалии жизни первых христианских монахов, так же, как для понимания Евангелия важно знать, что собой представляла жизнь в Палестине в начале I века: быт и религию иудеев, политическую обстановку в Римской империи; знать, что такое «драхма», «лепта», кто такой «мытарь». Тогда могут открыться совершенно невероятные смыслы.

Простейший пример: для современного человека храм – явление множественное, а для иудеев – единственное: храм Единого Бога был только в Иерусалиме. И когда иудеи из разных городов отправлялись в Иерусалим на праздник, то это было действительно многолюдное и многодневное шествие. Поэтому-то Божия Матерь и Иосиф Обручник могли не заметить, что 12-летний Отрок Иисус остался в Иерусалиме, и думать, что он идет с другими людьми⁸.

Другой пример, из монашеской жизни: во многих древних монастырях послушник, приходящий в обитель, должен был знать Часослов наизусть. Почему? Потому что книг было мало, они были дороги, не всякий мог их иметь. А тогда было распространено особожительное монашество, когда каждый монах жил в своей келье, вместе братия сходилась только на богослужение в храм. И вот, нетрудно представить: ты хочешь жить монашеской жизнью, но как ты будешь молиться в келье, не зная молитв и не имея возможности читать их по книгам?

⁸ См.: Лк. 2: 41–52.

Монахи на Афоне. Выход из Иверского монастыря

История жизни Церкви полна очень интересных подробностей, и если с ней хотя бы немножко познакомиться, то «непонятное» длинное всенощное бдение открывается как интереснейшая книга. Оказывается, что «непонятности» родились из очень простых вещей: из географических или бытовых условий, из условностей времени. С пониманием этого богослужение для нас становится *родным потоком*.

Почему так? **Ведь богослужение – это опыт молитвы, и можно сказать больше: это опыт удачной молитвы.** Богослужбные тексты составлены вовсе не случайными людьми. Есть молитвы, написанные святыми – мучениками, святителями, преподобными, есть молитвы, утратившие свое авторство, но воспринятые Церковью; есть Псалтирь царя Давида, главное поэтическое произведение христианства, без которого Церковь не живет ни дня: эта любимая Церковью богослужбная книга звучит бесконечно и в самых различных видах⁹. В богослужбной поэзии сосредоточен опыт тех, кто шел по одному пути с нами и – дошел, а значит, осветил путь и нам.

И дело не в том, что мы узнаем имя автора того или иного текста, дело в том, что мы с ним находимся в одном потоке: мы христиане. И как же ценен опыт христианина преуспевшего: то, что ты еще только пытаешься сделать, он сделать смог. Само по себе это вдохновляет!

Если это понять, то молитвы никогда не станут для нас скучными и длинными.

Домашнее задание на всю жизнь

Материал службы очень разнообразен. **Богослужбные тексты – это домашнее задание на всю жизнь: каждый день человек может находить в них что-то созвучное именно себе и именно в данный момент.** Недаром так много в богослужении Псалтири. Ведь Псалтирь – это поэзия, это многочисленные образы с неограниченным количеством толкований. Поэтому на протяжении столетий они не перестают звучать.

Богослужение можно воспринимать очень индивидуально, по-своему в разное время. Если тебе грустно, ты услышишь там плач, если тебе радостно, если ты хочешь поблагодарить, по-особому зазвучат для тебя хвалебные тексты. Если ты интеллектуал и хочешь все время узнавать что-то новое, ты узнаешь массу интереснейших фактов из житий святых, из истории

⁹ Например, Псалтирь может читаться последовательно, по кафизмам – разделам, на которые она разбита для удобства (на вечерне положена одна кафизма, на утрени – две), могут использоваться только отдельные строки из псалмов (антифоны, прокимны, стихи перед стихирами), может звучать особая последовательность псалмов (например, шестопсалмие – это 3, 37, 62, 87, 102 и 142-й псалмы).

Вселенских Соборов, массу драматичных историй (вспомнить, например, перенесение мощей святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца, которое на самом деле было похищением мощей). Все эти истории вплетены в богослужение.

Богослужением объединены святые самых разных эпох жизни Церкви. У нас половина святых – общие с Римско-Католической Церковью. Это тоже можно ощущать как необыкновенно интересную историю. Западная и Восточная Церкви более тысячи лет прожили вместе, и у них множество общих святых! Есть святые древние, святые русские, есть огромный сонм, армия Новомучеников...

Богослужебные тексты имеют индивидуальную окраску, в них находится пища для ума и сердца, притом пища для самых разных сердец: и детского сердца, и женского сердца, и мужского сердца. И пища для ума: одному будет достаточно созерцать оформление храма, другой знает какие-то молитвы наизусть, а третьему интересны святые, память которых сегодня празднуется, потому что в богослужении раскрывается – образно, эмоционально, интеллектуально – история Церкви. Знание перестает быть набором фактов, и интеллектуал в Церкви перестает быть только знатоком – он становится участником и преемником молитвенного опыта: от него требуется сопереживание.

Богослужение: доступно для младенцев и иностранцев

Однако, дело в том, что все научные или искусствоведческие аналогии, о которых мы говорили выше, только ограниченно применимы к церковной жизни.

Церковь – это Богочеловеческий организм, и в нем проявляются взаимодействие, синергия Божественного и человеческого начала. И не нужно думать, что человеческие усилия имеют решающее значение, хотя они и должны быть как проявление любви, как ответ на призыв. Ведь есть младенцы, есть глухие, слепые, безумные люди, есть люди престарелые, люди, которые уже не способны ничего как следует запомнить. И они воспринимают богослужение иррационально, на том уровне, на котором Бог говорит, например, с младенцами.

Послы князя Владимира пришли в храм Софии Константинопольской – главный кафедральный собор столицы Византийской империи – и обратились в христианство, сказав: «Мы не знали, были мы на земле или на небе!» У них было ощущение рая, ощущение Бога, ощущение блаженства, притом что зададим себе вопрос: а греческий они знали? Если и знали, то не все.

Богослужение спасает и на иррациональном уровне. Не обязательно много знать. Многие ли из нас разбираются в архитектуре? И тем не менее архитектура храма проповедует, архитектура храма возвышает, вдохновляет, настраивает человека. Музыка – богослужение всегда музыкально – тоже иррациональна, и ее интуитивная составляющая гораздо мощнее научных и исторических о ней знаний и сведений.

Все органы чувств воспринимают язык богослужения: запах ладана, мерцание свечей; человек чувствует осязание святыни, прикосновение к иконе, вкус, если мы, скажем, вкушаем благословенный хлеб на всенощном бдении. И надо понимать, что рациональное восприятие – это только, может быть, половина дела. Не нужно приписывать ему решающего значения в церковной жизни. Ведь младенец, ничего не знающий, но все впитывающий, – вовсе не ущербный и не ограниченный член Церкви только потому, что он еще не знает «Отче наш» или не понимает стихир Пасхи.

Поэтому свое усердие, свое понимание, свое устремление нужно держать на подобающем ему месте. **Лучше службу любить, но плохо знать, чем быть искушенным знатоком с холодным сердцем.**

Занять место ученика

Но можно спросить: какое же место является подобающим?

Жизнь Церкви сравнима с человеческой судьбой. Было благодатное время младенчества – апостольский век, – когда полнота веры была дана просто так, даром; была юность, способная к необыкновенным порывам, к бескомпромиссности мученичества, исповедничества, когда человек, бывало, еще не приняв Крещения, просто говорил: «Я – христианин», зная, что вслед за этим последует смерть; было время зрелости, когда создавалась великая христианская цивилизация, искусство, когда христианские империи строились на земле; и есть – время мудрости, когда накоплен огромный опыт, знания, но чувствуется недостаток сил. Время, про которое можно сказать: «Если бы молодость знала, если бы старость могла...»

Жизнь человека в Церкви тоже проходит через несколько этапов; каждый этап отличается своими возможностями, и ни один из них не должен восприниматься с презрением: «Ну, младенец, что он там понимает?!» – «Ну, юноша, он весь в огне страстей, как он может быть допущен к церковному служению, в тридцать лет только можно рукополагать!» – «Ну, старик, он свою жизнь уже прожил, крестился уже с седыми волосами, разве способен он что-то значительное сделать, понять, усвоить в Церкви?» Презрения не может быть ни к одному этапу жизни и ни к одному способу восприятия богослужения.

Образец того, как богослужению учиться, дает нам самая обыкновенная человеческая жизнь. Вот ребенок рождается в мир и живет в своей семье. В дошкольном периоде его познание иррационально и чувственно. В храме он должен видеть, слышать, осязать, ощущать. Кроме того, его познание образно: ему нужны картинки. И вот познание неопфита, человека, только-только пришедшего в Церковь и переживающего ошеломляющую встречу с благодатью, тоже иррационально, тоже образно: он запоминает какие-то явления, какие-то откровения, данные ему через людей или через моменты богослужения. А потом приходит время учебы. В семь лет дети идут в школу, человечка учат писать, читать, он должен научиться воспринимать тексты, должен научиться понимать чужие мысли, чужие произведения... **Вот такой этап школы, этап ученичества наступает и в жизни церковного человека: он должен читать, воспринимать, узнавать. Он должен себя ощутить школьником.**

В духовной семинарии

Иногда прихожанин действительно становится учеником – воскресной школы при храме, семинарии или богословского института, но он может пойти и по непростому пути самообразования. И тут человек может искать и читать те книги о богослужении, которые близки его натуре и понятны ему на данном этапе. Хорошо просто-напросто читать церковный календарь на каждый день: там встретится несколько непонятных слов, но понятными будут имена и названия праздников. Семь-восемь строк богослужебных указаний¹⁰ на каждый день – это тоже прекрасная школа, если она систематически осуществляется в жизни человека. Если душе и уму этого не хватает, человек может брать уже богослужебные книги.

Первой такой легкой богослужебной книгой может стать *Часослов*. С Часословом удобно стоять перед литургией на службе *часов*¹¹ и следить за тем, что читает чтец. На самой литургии, во время службы, ни в коем случае не нужно читать молитвы священника¹², даже про себя, но их можно и даже нужно прочитать дома. А на службе лучше взять издания текстов литургии и стоять с ними, видеть тексты псалмов, тексты ектений, «Верую»¹³ и «Отче наш».

Еще одним очень простым способом вхождения в богослужение является чтение полагающихся в этот день *Апостола и Евангелия*¹⁴.

Человек грамотный, имея Апостол и Евангелие, имея церковный календарь, легко узнает, что сегодня читается, и сможет прочесть это перед службой. Это легкий, компактный способ

¹⁰ Имеется в виду книга «Богослужебные указания», которая издается каждый год и содержит в себе указания о последовании служб на каждый день года (в электронном виде ее можно найти, например, на официальном сайте Московского Патриархата).

¹¹ Часы – краткие службы суточного круга: первый, третий, шестой и девятый час. В порядке служб следуют за утренней и предшествуют вечерне (в современной практике третий и шестой часы читаются перед литургией). Все четыре часа имеют тождественную структуру: три псалма и ряд молитв.

¹² Имеются в виду т. н. тайные молитвы, которые священник читает в алтаре и которые обычно не слышны молящимся в храме.

¹³ Символ веры. Вместе с молитвой «Отче наш» поется всеми молящимися в храме за литургией.

¹⁴ Апостол – богослужебная книга, в которой собраны апостольские послания Нового Завета, разбитые на зачала – тексты, предназначенные для прочтения за богослужением. Богослужебное Евангелие также разбито на зачала.

приготовления к богослужению, но одновременно и трудный, потому что требует колоссальной дисциплины. Зато один из пиков богослужебных – чтение Евангелия на литургии, – вот так проработанный самостоятельно, даст огромный толчок в понимании богослужения. С Апостолом ситуация труднее – это трудный церковнославянский текст, часто архаичный, но существует русский текст, который можно прочесть параллельно с церковнославянским. Надо еще учитывать, что очень часто евангельское и апостольское чтение является темой богослужебного собрания того или иного дня. Так будет, например, в рамках *Постной Триоды*¹⁵: евангельское чтение *Недели о блудном сыне* или *Недели о Страшном Суде*¹⁶ раскроется в поэтических текстах, раскроется в стихирах, в каноне.

Фронтиспис и заглавная страница Апостола.

Москва. Печатники Иван Федоров и Петр Мстиславец. 1563–1564

Такая подготовка к участию в службе очень и очень действенна. Евангельское чтение есть и на воскресном *всенощном бдении*, на *утрене* – и с ним еще легче работать, потому что набор воскресных утренних чтений ограничен: их всего одиннадцать. И очень быстро, буквально за два-три месяца, человеку усердному они сделаются хорошо знакомыми. После этого он начнет слышать, узнавать на службе тексты, которые это евангельское зачало осмысляют.

¹⁵ Постная Триодь – богослужебная книга, содержащая молитвословия на дни Великого поста, точнее – на период церковного года от подготовительных недель к Великому посту до Великой Субботы.

¹⁶ Неделя о Страшном Суде, Неделя о блудном сыне – воскресные дни (по ц. – сл. недели) и последующие за ними седмицы (по ц. – сл. «седмица» в переводе на русский язык означает – неделя), предшествующие Великому посту; всего таких седмиц 4 – кроме перечисленных, Неделя о мытаре и фарисее и Неделя сыропустная.

Глава 1

Введение в историю православного богослужения

Вечное в рамках истории мира

История богослужения интересна для нас сочетанием *вневременного* и *исторического*.

Вневременным компонентом богослужения, той его частью, которая более всего обращена к вечному, которая мощнее всего вырывает человека из временных законов этого мира, безусловно, является Евхаристия. Напротив, *богослужение времени*¹⁷ призвано наши земные сроки сделать не препятствующими, а содействующими спасению, украсить преходящее, земное время богословским и полезным для души осмыслением. При этом этапы формирования богослужения конечно же выделяются в связи с историей этого мира. И оказывается, что христианская Церковь должна была, как и человек, проходить испытания *разных этапов* своей жизни и переживать очень-очень разные времена: время младенческой ясности, но физической и интеллектуальной беспомощности, время расцвета душевных, духовных и физических сил, чреватое своими опасностями, время старческого знания и мудрости, которые, наоборот, ограничиваются физической немощью...

Фрески Кирилловской церкви.

Киев. XII в.

В жизни Церкви все эти этапы будут присутствовать. И хотя она по сути своей не принадлежит этому миру и не может выполнять заказы истории, заказы правителей и политических систем, но все же история мира неумолимо оставляет свой след, в том числе и в богослужебных традициях. Стоит ли у власти император-гонитель или император-христианин, басилевс, покровительствующий еретикам, или самодержец, думающий только о государственных интересах; пользуется ли Церковь периодом мирного существования на просторах огромной христианской империи или скрывается в катакомбах, возносит ли молитву Богу в стенах кафедральных соборов или в маленьких монастырях, испытывающих все тяжести набегов мусульман, – все это будет отражаться на литургической жизни Церкви.

¹⁷ Богослужением времени здесь и далее будем называть те последования, которые не являются ни таинствами, ни требами, а связаны со временем – богослужением дня, седмицы или года.

Харизматическая жизнь по правилам

Христианское богослужение зарождается конечно же уже в апостольской общине: в этом ядре христианской Церкви мы видим зачатки того, что в дальнейшем развернется в богослужении в полной мере. В молитвенной жизни первых христиан уже можно увидеть основные элементы: учительную часть (именно такой характер носили собрания в синагогах, которые посещал Господь со Своими учениками) и, в той мере, в которой она могла присутствовать в рамках Ветхого Завета, сакральную часть (посещение Иерусалимского храма, жертвоприношения в нем; можно вспомнить из Евангелия, как Христос приходил в Храм, сначала, будучи Ребенком, со Своей Матерью и Иосифом, потом – с учениками). Кроме того, оказывается важным принцип *послушания* через исполнение Закона, свидетельствующий о необходимости обряда, *о необходимости порядка*. Что значит это послушание в богослужебной жизни? **Скажем так: каким бы образованным и начитанным ни был человек, он никогда не должен себя чувствовать вольно по отношению к церковному обряду и богослужебной традиции.** Ощущение того, что никто не может в ней распоряжаться, никто не может ее презирать, более всего нам дает Господь наш Иисус Христос. Как Человек, как член избранного народа, Мессия жил по правилам, несмотря на то, что Он был не просто человек, а Богочеловек, не иудей, а Всечеловек, новый Адам. Господь пришел, чтобы Ветхий Завет кончился, но сначала Он выполняет все, что по Ветхому Завету полагается. Творец Закона подчиняется Закону.

Монограмма имени Христа в окружении виноградных лоз.
Саркофаг. VI в.

Принцип послушания определенному порядку присутствует и в апостольской общине: в ней нет неуправляемого потока, несмотря на то что складывание традиций и форм богослужения еще впереди.

Раннехристианское богослужение в катакомбах святого Каллиста.
Гравюра. XIX в.

Одно из самых древних символических христианских изображений.
Погребальная стела. III в.

Таким образом, мы в рамках Нового Завета видим соединение высочайшей, дерзновенной миссии – проповеди всему миру – и самого простого человеческого послушания, соединение преображающего мир новозаветного откровения и верности Закону. Ветхозаветные правила и новозаветные заповеди, молитва в Иерусалимском храме и Евхаристия – все это соединилось в земной жизни Спасителя и Его учеников.

Младенчество: испытание ошеломляющей радостью

После Воскресения Христова появляются и начинают расти маленькие христианские общины. Это период в истории христианской Церкви особенный, харизматический, полный переживанием ошеломляющей свободы, счастьем исполнения веры и обретения истины, переживанием победы: Христос воскрес! Христос воскрес – и жизнь мира меняется. Звучит апостольская проповедь, сотни и тысячи людей принимают христианское Крещение, совершается Евхаристия. Это время характеризуется разнообразием форм. Есть свидетельства о том, что существовало до 300 различных чинів Евхаристии. Почему так много? Дело в том, что смысл Тайной Вечери остается неизменным, относительно него не может быть разногласий, а вот в порядке ее совершения: какой конкретный текст молитвы произносится в тот или иной момент евхаристического собрания – была полная свобода и разнообразие. Традиции еще только начинают формироваться. Евхаристия не имеет фиксированного времени совершения. Апостолы

причащались после сакрального ужина, значит, *евхаристический пост*¹⁸ не был обязателен¹⁹. Еще не существует никаких закрепленных текстов молитв, каких-то продолжительных последований – всего этого нет. Это период откровения, период харизмы, когда слышится глоссо-лалия²⁰ – проповедники и апостолы говорят на незнакомых языках, когда крестятся тысячи людей, происходят чудеса и исцеления, когда сходит огонь с неба, – преобразование земной жизни зримо, ощутимо, явно. **Это время разнообразных проявлений молодого христианства в мире, подобных движениям младенца, который двигает и ручками, и ножками, и тянется, и плачет, смотрит, хохочет, удивляется...** Вот такой младенческий период радостных, многообразных, ничем не скованных движений, в том числе и в литургической, молитвенной жизни, переживает и христианская община.

Апостол Петр крестит римского центуриона Корнелиуса.

Купель со сценами крещения. Бельгия. XII в.

И тем не менее очевидно, что основной нерв богослужебной жизни Церкви на века уже определен: это Евхаристия.

Богослужение времени первоначально было связано с посещением Иерусалимского храма и синагоги – и потому, что там собирались люди, которым надо было проповедовать, и потому, что этот закон исполнял Сам Христос, а значит, он не отменен. И лишь неумолимая поступь истории – разрушение Иерусалимского храма в 70 году н. э. – полагает предел этой традиции. И затем – враждебность иудеев, проклятие, которое произносится в синагоге христианам, делает для них уже невозможным посещение ее и заставляет формировать собственную богослужебную традицию, теперь уже не иудео-христианскую, а собственно христианскую.

¹⁸ Евхаристический пост – обязательное воздержание от пищи и питья перед Причастием. В традиции Русской Православной Церкви начинается с полуночи, если литургия совершается утром, и составляет 6 часов, если литургия совершается вечером (литургия Преждеосвященных Даров).

¹⁹ Несмотря на отсутствие евхаристического поста, апостол Павел все-таки в одном из своих посланий увещевает христиан не упиваться, не объедаться на вечерах любви. То есть некоторая аскеза, исходящая из требований благоговения, присутствовала изначально.

²⁰ Глоссолалия – явленный в Древней Церкви дар говорения (проповеди) на незнакомых иностранных языках, данный Богом апостолам для того, чтобы проповедь Евангелия была распространена по всему миру. После основания национальных Церквей апостолами в разных странах необходимость в сверхъестественном даре языков отпала.

Гонения: испытание огнем и мечом

Вслед за этим очень кратким, с исторической точки зрения мимолетным, периодом наступает очень длительный *этап гонений*, когда по пословице «не до жиру, быть бы живу». Это очень драматичное и напряженное время, когда было добровольное мученичество и отступничество, были отречения и покаяние в отречениях. Богослужение не могло свободно и плодотворно развиваться, обогащаться какими-то поэтическими творениями – вопросы перед Церковью стояли другие, простые и острые. Как ты будешь молиться, христианин, зная, что тебя в любой момент могут схватить и повести на казнь, на мучения, да еще вместе с тобой и близких? Какой Устав, правило молитвы, нужен Церкви в это время? Принимать ли в общение тех, кто отрекся от веры, а потом раскаялся в этом, или не принимать?

Если говорить о классической литературе, наверное, наиболее живо об этой эпохе повествует роман Генриха Сенкевича «Камо грядеши». Читая его, можно приблизительно себе представить, как живут гонимые государством христиане, как они собираются за городом – там, где не схватят или, по крайней мере, не сразу схватят, там, где вместе можно молиться, петь псалмы и гимны Христу.

И мы можем попробовать представить себе, какими могли быть составные части богослужения эпохи гонений: с одной стороны, говорить об этом рискованно, потому что сведения о литургической жизни Церкви II–III веков крайне скудны; с другой стороны, логика жизни первых христиан достаточно ясна.

Первое, основа всего – это Евхаристия, там, где можно ее совершить: в домах, пещерах, подземельях (храмы появляются в краткие периоды относительного спокойствия от преследований). Без Евхаристии Церковь не живет ни года, ни недели, это начало и конец, источник веры и подвига и их венец. **Наряду с псалмами Давида, которые никогда из церковного обихода не исчезают, в этот период появляются первые христианские гимны.**

Образ Святой Церкви.

Икона. XIX в.

Древнейшими песнопениями из тех, что до нас дошли, являются песнопения «Свете тихий» и «Слава в вышних Богу» (или *великое славословие*, как оно сейчас называется). Что говорит за их древность? Гимн «Свете тихий» не имеет доказанного авторства – за давностью лет забыто имя того, кто его написал. А великое славословие настолько высоко было поставлено, настолько велика его мощь, что в древнейших источниках оно приравнивается к текстам

Священного Писания как одна из *библейских песней*²¹ (таких текстов выделялось из текста Библии несколько, всего около двух десятков). Это гимны не просто хвалебные, они – ликующие, рожденные из благодарной души, из торжествующего и поющего сердца, для которого мир теперь одухотворен, осмыслен и обожен. Мироощущение первых христиан, ликование, звучащее в обновленном Воскресении Христовом мире, мы можем почувствовать в этих древних песнопениях.

²¹ Библейские песни – несколько вошедших в богослужебную практику поэтических текстов из Ветхого Завета и из Евангелий (а также апокрифического и раннехристианского происхождения). Представляют собой гимны, воспетые ветхозаветными и новозаветными пророками и праведниками по поводу наиболее великих событий в жизни израильского народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.